

0- 786120

На правах рукописи

НАСРУЛЛОЕВ МУХАММАД НУРИЛЛОЕВИЧ

**АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОЗЕ
УБАЙДА ЗОКОНИ**

10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2010

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета.

Научный руководитель: член-корр. АН Республики Таджикистан,
доктор филологических наук, профессор
М. Н. Касимова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
С. Сулаймонов

кандидат филологических наук, доцент
С. Хоркашев

Ведущая организация: Таджикский государственный институт
языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «16» декабря 2010 г. в 15⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертации
на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук
при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 17).

Автореферат разослан «13» ноября

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М. Б. Нагзибекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из разделов, которым традиционно в таджикском языкознании уделяется большое внимание, является история языка, исследование письменных памятников, стремление определить в них устойчивость и преемственность языковых закономерностей. В этом плане особое значение имеет многоаспектное и комплексное исследование языка произведений известных представителей таджикско-персидской классической литературы. Следует отметить, что язык художественного наследия представляет собой не простое множество языковых знаков, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, и именно эти элементы определяют специфику языка и стиль каждого художественного произведения на всех уровнях.

Исследование системы языка художественных произведений должно сопровождаться обязательным учётом внутренней динамики языковых явлений, анализом активных и пассивных языковых процессов. В ходе этих языковых процессов появляется множество новых оттенков значений слов. В этой связи возникает большое количество актуальных задач для исследования и научного описания сложной и многоплановой системы языка прозы таджикско-персидской классической литературы.

Среди актуальных проблем современного таджикского языкознания, которые подлежат фундаментальному исследованию, особое внимание заслуживает проблема исследования арабских заимствований в прозе классической литературы, так как в таджикском и персидском литературных языках арабские заимствования занимают особое место. Актуальность данного исследования заключается в том, что исследование арабских заимствований в прозе одного из великих поэтов и прозаиков конца XIII и первой половины XIV вв. - Убайда Зокони послужит выявлению и определению характерных особенностей истории таджикского литературного языка. В иранистике впервые изучены, анализированы и исследованы арабские заимствования прозы Убайда Зокони.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы являются анализ и исследование языковых особенностей арабских заимствований в прозе Убайда Зокони.

Достижение намеченной цели вызвало необходимость решения следующих задач:

- определение места и роли арабских заимствований в прозе Убайда Зокони в накоплении и передачи культурно-языковой информации;
- выявление семантики и оттенков значений арабских заимствований в прозе Убайда Зокони;
- классификация заимствованных арабских слов по их породам и моделям словообразования;
- определение частоты их употребления;

- установление языковых особенностей в употреблении аятов Корана и хадис пророка Мухаммеда;

- выявление и объяснение роли иронического (с юмором, свойственным только ему) толкования значения некоторых арабских слов и словосочетаний Убайдом Зокони.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в иранистике подвергаются лингвистическому анализу и исследованию арабские заимствования в прозе Убайда Зокони. В работе определены роль и место арабских заимствований в языке таджикско-персидской классической литературы XIII-XIV вв., также это явление интерпретируется как проявление динамики развития языка, как жизнедеятельность языка и его связь с жизнью общества.

Общетеоретической основой диссертации послужили теоретические и методологические разработки известных русских учёных В.В.Виноградова, Ю.А.Рубинчика, А.А.Ковалёва, А.Л. Пумянского и отечественных - Б.Ниязмухамедова, М. Шакури, Д.Т.Таджиева, Н.Маъсуми, Ш.Рустомова, М.Н.Касымовой, Б.Камолетдинова, Х.Маджидова, Д.Саймиддинова, С.Назарзода, а также труды иранских учёных С.Нафиси, З.Сафо, П.Н.Хонлари, А.Халаби, Д.Насрулла.

Источниками исследования являются прозаические произведения Убайда Зокони («Қуллиёт» Убайда Зокони, подготовленный и изданный в Тегеране - изд-во «Заввор», 1963 - Парвизом Атобаки, куда включены и прозаические произведения: «Ахлоқулашроф», «Сад панд», «Даҳ фасл», «Дилқушо», «Ришнома», «Мактуботи қаландарон», «Наводируламсол»).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней впервые исследованы арабские заимствования в прозе представителя литературы XIII-XIV вв. - Убайда Зокони, а также выявлены и проанализированы употребления различных пород и моделей арабских слов, определены их значения, выделены и истолкованы аяты из Корана и хадисы пророка в прозе Убайда Зокони.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций по истории таджикского литературного языка, при составлении программ, учебных и методических пособий, при чтении факультативов, спецкурсов и проведении спецсеминаров.

Результаты исследования также могут быть использованы при составлении учебного пособия в разделе о заимствованиях по истории таджикского литературного языка, особенно при составлении словаря заимствований таджикского языка, выполненных на материалах других литературных памятников.

Результаты и выводы диссертации окажут практическую помощь студентам филологических факультетов высших учебных заведений Республики Таджикистан в их профессиональной подготовке.

Основными лингвистическими методами исследования явились лексико-семантический анализ, толкование и приёмы статистического подсчёта арабских заимствований.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии (19.10 2010 года, протокол №4) Таджикского национального университета и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации изложено в научных статьях и докладах, прочитанных на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2007 - 2010 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Исследование изложено на 161 страницах компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования и её научная новизна, установлена степень изученности проблемы, определены цель и задачи исследования, научная новизна, научно-теоретическая и прикладная значимость результатов и материалов диссертационного исследования, методология научных изысканий, а также объект и базисный материал исследования.

Первая глава работы – «Использование арабских заимствованных слов в прозе Убайда Зокони» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе под названием «Наиболее употребительные арабские заимствования» анализируются арабские заимствованные слова, часто употребленные в прозе Убайда Зокони.

Разумеется, что ни один язык не может развиваться без заимствования слов из других языков для выражения новых предметов и явлений. Причины заимствования могут быть разными: территориально-географическое соседство с другими странами, мобилизационные и миграционные процессы, родственные связи, торговля, дипломатические отношения, научно-технический прогресс, перевод и публикация научных и литературных произведений из другого языка и т. д. (см. : 1, 79-81; 3, 401; 4, 83).

Следует отметить, что в арабском языке, для определения лексического и грамматического значения слов широко употребляются одновесные формы, изобретенные на основе корня глагола «фа(ъ)ала» (فعل) («делать»).

В первом параграфе первой главы изучены и анализированы арабские слова, наиболее часто употребленные в прозе Убайда Зокони.

В прозаическом наследии Убайда Зокони чаще употребляются слова, соответствующие лексико-грамматическим формам **фаъл** (فعل),

фа(ъ)ал (فعل), фаъол (فعال), фа(ъ)ил (فعليل), фо(ъ)ил (فاعل), фаъ(ъ)ол (فعال), мафъул (مفعول), тафаъ(ъ)ул (تفاعل), тафъил (تفعل).

Слова, соответствующие форме **фаъл**, выражают разные значения, например, названия предметов и явлений, признаков и особенностей: хасм (враг), лавҳ (табло), ҳазм (переваривание), самъ (слух), сахл (легкий, не требующий особенного усилия).

Например, арабское слово **шавқ** у Убайда Зокони часто обозначает «желание»: ... талаби ғизо ва шавқ ба хӯрданиҳову нӯшиданиҳо ва омезишҳо бувад («... есть потребность к пище, желание к еде, напитокам и половым связям»).

В другом примере «... ва ҳалқи худро ба сарпанҷеи гуруснагӣ фишурда, то ин чанд динор захира кардам» («... отказав себе во многом (букв. прижимая свое горло рукою голода), сэкономил деньги») слово «ҳалқ» означает «горло».

Слова, находящиеся в форме **фа(ъ)ал** (فعل), обозначают атрибутивные и абстрактные понятия и свойства: амал (действие), адам (небытие), тамаъ (корысть), назар (взгляд), нафас (дыхание), талаф (утрата), ҳазар (воздержание), калом (речь), газал (газель).

В отрывке «... тамаъ ва ҳилат ва ифсод дар миёни халқ ва бешармиву аҳз ва ришвати мавсуф будааст» («... такие пороки, как хитрость и корыстолюбие, прелюбодеяние и взяточничество, были для него обычным делом») слово «**тамаъ**» обозначает «**корыстолюбие**».

Следует отметить, что упомянутая форма в таджикском языке широко употребляется при образовании новых слов, например, слова данной формы могут быть именным компонентом составных (сложных) глаголов: халал расондан (помешать), талаф шудан (уничтожаться, пропадать, гибнуть), ҳазар кардан (воздержаться) и др.

Слова, употребляющиеся в форме **фаъол** (فعال), обозначают:

- а) продукты питания – шароб (вино), таом (пища);
- б) элементы мусульманской юриспруденции: ҳалол (дозволенное), ҳаром (запретное или недозволенное), тавоф (паломничество, оказание почестей, хождение вокруг Каабы), талоқ (развод);
- в) имена и эпитеты Бога - Ҷамол (Красота), Ҷалол (Величие), Камол (Совершенство) и др.

Лочарам аз ҳашру нашр ва **иқобу азоб** ва курб ва баъд ... ва камолу нуқсон фарогате тамои доранд («Их абсолютно не волнуют такие вопросы, как воскрешение после смерти, божественное наказание, приближенность к Богу или удаленность от Него, моральность или аморальность поведения»).

В приведенном примере слова «**(ъ)иқоб**» и «**(ъ)азоб**» являются синонимами и означают «**божественное наказание**».

Определенную часть арабских заимствованных слов в прозе Убайда Зокони можно включить в современном таджикском литературном языке в группу архаизмов, например: *хавос* (чувства),

лавот (заискивание, привязанность, совершение содомского греха), *васок* (нагруженность чем-либо).

Так, в предложении «Пас туро низ дахои лавот шумурдан лозим ояд» («Значит, тебя также следует считать прилипшим») слово «лавот» употреблено в значении «прилипание».

Слова, имеющие форму **фаъ(ъ)ол** (فعل), чаще указывают на профессии и виды деятельности людей: *нахдоб* (изготовитель покрывал и талисманов), *заррод* (изготовитель кольчуг и брони), *хайёт* (изготовитель палаток и юрт), *хаттот* (каллиграф) и т. д.

Например, слово «раммол» в предложении «Масъуди раммол дар роҳ ба Мачдаддини Хумоюншоҳ расид» («Масъуд-гадальщик по пути встретился с Мадждаддином Хумаюншахом») указывает на профессию человека.

Слова, которые употреблены в форме **фа(ъ)ил** (فعل), например, *карим* (щедрый, великодушный, милостивый, благородный), *рахим* (милосердный), *салим* (невредимый, здоровый), *басир* (зоркий, penetrantный), *халим* (добрый), *факир* (бедный, малоимущий), *шариф* (благородный, почитаемый), *азиз* (любимый) и др., можно разделить на такие группы:

- а) означающие эпитеты Бога: *Карим* (Всемилоостивый), *Рахим* (Милосердный), *Мачид* (Прославленный), *Хаким* (Премудрый) и т. д.;
- б) означающие положительные и отрицательные качества человека: *азиз* (любимый), *халим* (добрый), *латиф* (милый, ласковый), *начиб* (благородный), *касиф* (подлый) и т. д.;
- в) означающие должность, профессию: *вазир* (министр), *хатиб* (проповедник мечети), *таиб* (врач).

Кудамо *халим* *касиро* *гуфтаанд*, *ки* *нафс* *уро* *сукун* *ва* *оромиш* *хосил* *шуда* *бошад* («В древности добрым называли человека, достигнувшего душевное спокойствие и гармонию»). В этом предложении слово «халим» («добрый») означает положительное качество человека.

Значительная часть заимствованных слов, имеющих форму **фо(ъ)ил** (فاعل), выражает сущностные или личные качества человека, его духовное состояние, место и положение в обществе: *сохиб* (хозяин, владетель), *комил* (совершенный), *ориф* (мудрец; аскет), *ошик* (влюбленный), *содик* (верный, преданный) и др. *Духтари* *шоҳону* *вазирон* *ва* *қозиёни* *золиму* *сахтгир* *маҳоҳед* («Не желайте жениться на дочерей грозных и жестоких царей, министров и судебных чиновников»). Здесь слово «золим» означает «жестокий».

Примером слов, заимствованных из арабского языка и имеющих форму **тафаъ(ъ)ул** (تفاعل), являются: *такаддус* (обожествление), *тасарруф* (покорение), *таваккуф* (приостановление), *тафарруч* (наслаждение, развлечение), *такаллүф* (церемонность, неестественность), *танаъуум* (благоденствие, праздная жизнь).

Слова, употребившиеся в этой форме, выражают то или иное поведение человека, например: такалдуф - показать свою заботливость, тасарруф - усвоить и хозяйничать, тасаллут - властвование, тараффуъ - высокомерие и эгоизм.

Дуввум, кувваи гасаби ва он икдом бар ахвол ва шавк тараффуъ ва тасаллут бувад («Второе, сила гнева связана с чувствами высокомерия и властолюбия, побуждающие к совершению эгоистичных поступков»). В приведенном примере, слова «тараффуъ» и «тасаллут» означают «эгоизм, высокомерность» и «властолюбие».

Примером слов, имеющих форму мафъул (مفعول), являются: махмур (опьяненный), мазмун (значение), макрух (греховный), мацнун (безумец, сумасшедший), маъшук (возлюбленный), маъзур (простительный), мактуб (письмо), мансух (отмененный, аннулированный).

В таджикском языке существуют достаточно много арабских заимствований, имеющих упомянутую форму. Одна часть из них имеет утвердительное значение, например, махбуб (любимый), мамдӯх (благословенный), маъшук (возлюбленный), махмур (опьяненный)... а другая – отрицательное значение: манкуб (проклятый), мафлук (обиженный судьбой), махрум (обездоленный судьбой), мацнун (безумец, сумасшедший), маъдум (уничтоженный).

В предложении «Хар кас аз зану мард хамеша мафлук ва манкуб бошад ва ба доги ҳирмону ҳазлон сӯхта ва (инро) бароҳини котеа мубаррахан гардонидаанд» («Твердо доказано, что каждый мужчина и женщина считает себя (в определенной степени) несчастным и обиженным судьбой, испытывает тяжкие душевные страдания и боль») слова «мафлук» и «манкуб», являясь синонимами, переводятся как «несчастный».

Слова, имеющие форму тафъил (تفعيل), выражают, в основном, проходящие и принудительные действия: таъчил (торопливость), табдил (превращение, изменение), такмил (совершенствование), талкин (внушение), такдир (судьба, признательность, воздаяние по заслугам), тахрир (уточнение, редактирование), тавфир (накопление, доход), тавхид (монотеизм, единение), такдим (вручение, подношение, дар) и др. Пас неъмате, ки чандин маслиҳати ман бад-он манут бошад, чаро бигзорам, аз таксири ман фавт шавад («Следовательно, то добро, от которого зависит мое благосостояние, не должно убавиться по моей вине»). В этом примере слово «таксир» означает «ошибка», «вина».

Второй параграф первой главы называется «Малоупотребительные арабские слова». В этом параграфе проанализированы арабские заимствованные слова, имеющие формы фу(ъ)ул (فعل), фи(ъ)ол (فعال), ифъол (افعال), инфи(ъ)ол (انفعال), ифти(ъ)ол (افتعال), истифъол (استفعال), мафъал (مفعَل), мафъил (مفعِل), муфо(ъ)ил (مفاعِل), муфаъ(ъ)ал (مفعَل), муфаъ(ъ)ил (مفعِل), тафо(ъ)ул (تفاعل) и для каждой из них приведены соответствующие комментарии и примеры.

Те слова, которые имеют форму **фу(ъ)ул** (فعل), являются множественным числом от слова **фаъл** (فعل):

... ухул ва атбои эшонро мояи маош аз ин ваҷҳ аст («... для покоренных и подданных им народов это является основным источником заработка для выживания»). В этом примере слово «ухул» означает «народы».

Слова, имеющие форму **фи(ъ)ол** (فعل), чаще выражают личные, индивидуальные поступки и поведения людей:

Мардеро гуфтанд: Аз асбоби **никоҳ** бо ту чӣ мондааст? Гуфт: Оби даҳон («Спросили у одного мужчины: «А что досталось тебе после расторжения брака? Он ответил: Только слюна»). Здесь слово «никоҳ» означает «бракосочетание».

Слова, имеющие форму **ифъол** (افعال), в прозаическом наследии Убайда Зокони чаще всего используются для обозначения:

- а) добрых поведениях: **икбол** (счастье), **идрок** (восприятие, познание),
- б) дурных поведениях: **идбор** (несчастье), **ифсод** (деморализация, разложение, порча).

В примере «Ростӣ ва **инсоф** аз бозориён маталабед» («Не ищите правду и справедливость у рыночных торговцев») слово «**инсоф**» означает «справедливость».

Слова, имеющие форму **истифъол** (استفعال), такие как **истикбол** (встреча), **истихроҷ** (извлечение, разработка, добыча), **истирхо** (ослабление, обесилиение, паралич) и др., обозначают действия, направленные на целесообразное изменение или предотвращении нежелательного действия или обстановки. Например, в предложении «Қозӣ **зиштрӯ** буд ва мардро **истирхо** афзуд» («Судья был уродливым и увидев его, истец почувствовал, что начинает терять сознание») слово «**истирхо**» означает «ослабление, бессилие».

Большинство слов, имеющие форму **ифти(ъ)ол** (افتعال), выражают положительные понятия: **иттифок** (союз), **ичтиҳод** (усердие, старание), **эҳтиром** (уважение), **илтифот** (внимательность, снисходительность), **иктисоб** (приобретение) и т. д.

Арабские слова, имеющие форму **мафъал**, например, **марчаъ** (инстанция), **мадхал** (введение, точка проникновения), **матбах** (кухня) и др. в современном таджикском языке встречаются значительно реже.

Слова, образующиеся по форме **мафъил** (مفعل), в основном означают место нахождения людей и вещей, место возникновения и происхождения явлений и действий, например, **масҷид** (мечеть – место совместной молитвы верующих), **манзил** (место обитания и проживания людей), **маджлис** (место проведения собраний) и т. д.

В предложении «Зане дар **маҷлиси** ваъз буд» («На (воспитательном) собрании присутствовала женщина») слово «**маджлис**» означает «собрание» или «место сбора».

Слова, имеющие форму **муфо(ъ)ил** (مفاعل), означают субъекта как соучастника действия, выполнение которого требует участия более одного лица: **мусохиб** (собеседник), **мучовир** (сосед), **муфорик** (покидающий) и др.

Ў бо Мавлоно Нуриддини Расадӣ шабу рӯз **мусохиб** буд («Он всё время (букв. днем и ночью) был собеседником Мавлоно Нуриддина Расадӣ»). В этом примере «**мусохиб**» означает «собеседник».

Слова, использовавшиеся в форме **муфаъ(ъ)ил** (مفاعل), также указывают, в основном, на профессию и личные качества человека, например: **муаббир** (толкователь сна), **муаззин** (муэдзин), **музаввир** (обманщик, хитрец) и др.

... то **фарзандони гадо ва музаввир** ва падару модарозор аз эшон дар вучуд наёяд («... чтобы не появились от них недостойные и хитрые потомки, не почитающие своих родителей»). Здесь слово «**музаввир**» означает «хитрец».

Все заимствованные слова, имеющие форму **инфи(ъ)ол** (انفعال) – **инхисор** (ограничение, блокада), **инфиъол** (реакция, возбуждение, смущение), **иншиқоқ** (разрыв, расщепление, раскол) и т. д. – означают действия и их последствия, а также с помощью вспомогательных глаголов таджикского языка выражают различные значения. Например: **Хукамо фармудаанд, ки ҳаё инхисори нафс бошад**, то аз феъли кабеҳ, ки мӯчиби мазаммат бошад, эҳтироз намояд («Мудрецами сказано, что стыд является оградой против жадности, дабы отречься от плохого характера, который является поводом для нарекания»).

Слова, имеющие форму **муфаъ(ъ)ал** (مفاعل), выражают преимущественно качественные свойства людей, вещей и явлений, например: **мучаррад** (одинокий, холостяк), **мушарраф** (удостоившийся), **мунаввар** (светлый, сияющий) и др.

Муханнасе мореро хуфта дид, гуфт: Дареғ, мардеву санге («Женеподобный мужчина, увидев заснувшего змея, проронил: Жаль, что нет мужчины с камнем»).

Слова, имеющие форму **тафо(ъ)ул** (تفاعل), выражают свойственные человеку особенности, например: **тагофул** (беспечность, небрежность), **тавозӯ** (покорность, вежливость), **тафохум** (понятливость, взаимопонимание), **тафохур** (высокомерность, эгоизм) и т. д.

Заимствованы также и следующие формы:

- **муфъал**: **муфрад** (единственный), **мункар** (отвергнутый), **музтар** (принуждённый), **мубрам** (актуальный): **Ва дар таъкиди он савганд ба мусхаф ва се талоки зан ёд кунад** («И для его подтверждения нужно клаться Кораном и талоком жень»).

- **муфъил**: **муфлис** (разорившийся), **мутриб** (музыкант): **Розӣ, гелонӣ ва қазвинӣ бо ҳам ба ҳаҷ рафтанд. Қазвинӣ муфлис, розӣ ва гелонӣ тавонгар буданд** («Разиец, геланец и қазвинец вместе совершили хадис. Қазвинец был нищим, а разиец и геланец были богатыми»).

- муфта(ъ)ил: муштамил (состоящий), мухталиф (различный), мунтазир (ожидающий), музтариб (встревоженный): Хукамо фармудаанд, ки нафси инсониро се қувва мутабоин аст, ки масдари афъоли мухталиф мешавад («Мудрецы говорили, что человеческая суть основана на трех силах, которые являются источниками разных характеров»).

- мунфа(ъ)ал: мунтазам (регулярный), мунтахаб (избранный): ... бадромнро ром месозад ва туршрӯёнро мунбасат ва дигаронро механдонад («Непокорных сделает смиренными, угрюмых развеселит, а других рассмешит»).

- муфо(ъ)ила: мусодира (конфискация), мулохида (еретик), муомила (отношение), музокира (обсуждение): Рӯзе бар сари манора ба ҳамин муомила машғул буданд («Однажды наверху минарета занимались подобным общением»).

- мутафаъ(ъ)ил: мутазаммин (ответственный), мутафаккир (мыслитель), мутамаккин (обитающий, укоренившийся), мутааллиқ (принадлежащий), мутаҳайир (удивленный): Рӯзу шаб мутафаккиру ғамнок мебошад, ки мабодо хӯрдагирӣ дар хона ва атбоъ ва ҳамийят ӯ таъна занад ... («Днём и ночью думает и грустит о том, чтобы не упрекали дома приближённые и близкие к нему люди, не оскорбляли...»).

- фатолат: саломат (здоровый, целый, невредимый), ҳаловат (наслаждение), таҳорат (омовение, очищение), адоват (вражда, ненависть): Заношӯй аввал ҳаловат аст ва ба охир адоват («Брак вначале сладок, а в конце - вражда»).

- фа(ъ)ул: қабул (принятие, согласие, утверждение), ҳасуд (завистник), малул (обиженный), сабур (терпеливый, стойкий): Худованди ин гӯрҳо сокинони ин қасрҳо буданд ва ин ҳамон офтобест, ки бар оромғаҳи Од ва Самуд тобидааст («Хозяева этих могил были жителями этих дворцов, то есть они как солнце сияли над могилами Ода и Самуда»).

Известно, что грамматическим признаком арабских заимствований женского рода являются окончания женского рода:

- а: шоира (поэтесса), ҳабиба (подруга), рақиба (соперница), насиба (доля);

- ат (-ят): зарофат (красноречие), саодат (счастье, возвышение), латофат (нежность), ҳокимият (власть), тарбият (воспитание) и т. д. (см. 2, 103).

В третьем параграфе под названием «Арабские слова множественного числа» анализируются слова, которых Убайди Зокони употребляет во множественном числе, а также в диссертации проведена их семантическая классификация. Подобных заимствований, в соответствии с их семантическими особенностями, можно разделить на следующие группы:

а) Религиозные понятия:

Анбиё низ назари ҳиммат бар дафъи офот ва амрози рӯҳ гумошгаанд («Пророки также стремились выявить и излечить недуги и болезни души»).

Множественное число слова **наби** (пророк) – **анбиё** (пророки) в арабском языке соответствует ломанной форме **афъило**.

Ашшаётин: атбой **ӯ** («Сатана: его приближенные»).

В этом примере Убайд Зокони уподобляет сторонников невежественных и жестоких правителей своего времени сатане.

б) Светские понятия:

Хукамо фармуданд, ки нафси инсониро се кувва мутабоин аст («Как говорят мудрецы, человеческой душе свойственны три силы»).

Ва кувваи амалӣ он бошад, ки куво ва **афъоли** худро мураттаб ва манзум гардонад («Практическая сила человека – эта сила, которая упорядочивает и стимулирует его действия»).

Слово **хукамо** (мудрецы, учёные) является множественным числом от **ҳаким** (мудрец, учёный), а слово **афъол** (действие, поступки) – от **фъъл** (действие, поступок).

в) Социальные и отраслевые понятия:

Дар рӯзгорони гузашта иффатро яке аз **хасоили** арбаа шумурдаанд («В минувшие времена моральная чистота считалась одним из четырех наилучших качеств человека»).

... акнун дар **мачолису маҳофили** ақобир силӣ ва молиши бисёр намахӯрад («... теперь он не получает пощечину на **собраниях** и **занятиях**»).

Хасоил (обычаи, качества) является множественным числом от **хасила** (обычай, качество), а **мачолис** (аудиенция, приватные беседы друзей) – от **мачлис** (аудиенция, беседа), **маҳофил** (собрания) – от **махфил** (собрание).

г) Двойственное число в арабском языке, как известно, образовывается при помощи окончания – айн: зулқарнайн (двуругий).

Зулқарнайн: он, ки ду зан дорад («Двуругий: тот, который имеет двух жён»).

д) Арабские сложные двухкомпонентные слова, в которых один из компонентов имеет форму множественного числа:

... мутасаввифа онро **иллатулмашоих** гӯянд («... суфии называют это болезнью шейхов»).

Приведенное в качестве примера слово (**иллатулмашоих**) состоит из двух компонентов: **иллат** (болезнь) и **машоих** (шейхи), единственное число которого является слово **шайх**.

Вторая глава диссертационной работы – «Арабские словосочетания и фразы в прозе Убайда Зокони» – содержит четыре параграфа.

Первый параграф второй главы называется «Арабские словосочетания в прозе Убайда Зокони».

Данный параграф разделён на две группы:

1) Собственные имена:

а) Личные имена:

Шайх Бадриддини Сохиб мардеро бо ду зеборӯе бидид ва гуфт: Исмат чист? Он мард гуфт: Абдулвохид («Шейх Бадриддин Сахиб, увидев одного мужчину с двумя красавицами, спросил: Как тебя зовут? Тот ответил: Абдулвохид»).

Приведенное в этом примере имя «Бадриддин» дословно переводится как «полная луна религии», а имя «Абдулвохид» - «раб единого Бога».

б) Топонимы или названия местностей:

Бахтуннасро то дувоздаҳ ҳазор пайгамбарро дар Байтулмуқаддас бегуноҳ накушт ... («Навуходоносор не без причины казнил двенадцать тысяч пророков в Иерусалиме»).

2) Религиозные словосочетания с социальным значением:

Шукри номаҳсур ва ҳамди номаҳдуд ҳазрати Вочибулвучудро («Безграничная слава Богу»).

Амирулмуъминин Умар бинни Хаттоб, разияллоҳу анҳу, ба адл мавсуф буд («Глава правоверных Умар бен Хаттаб (да будет Аллах доволен им), славился своей справедливостью»).

Второй параграф под названием «Коранические словосочетания в прозе Убайда Зокони» состоит из трех групп:

1. Указания на коранические стихи:

Кола ал-ҳакиму: «Алҳилму аҷалу минал ақли лианналлоҳа таъоло васафа нафсаҳу биҳи». («Один мудрец сказал: Терпение и сдержанность стоят превыше мудрости и разума, ибо они больше всего благославлены Богом»).

Убайд Зокони указывает на 225 стих суры «Корова», где Бог восхваляет сдержанность как наилучшее качество человека.

2. Коранические словосочетания с их переводом:

Яке аз кибори муфасссирон дар тафсири ин оят, ки «Ва ин минкум илло воридуҳо» чунин фармуда бошад («Один из известных толкователей Корана истолковал стих «Ва ин минкум илло воридуҳо» следующим образом ...»).

Приведенное в данном примере словосочетание существует в стихе 71 суры Марям, где речь идет о мосте, стоящем над геенной, по которому праведники проходят в рай, а грешники попадают в ад.

Чунон ки дар Куръони маҷид омада: «Анӯтӣму ман лав яшоуллоҳу атъамаҳу ин антум илло фи залолим мубин», пас вочиби бошад, ки бар ҳеҷ офаридае раҳмат накунад («В священном Коране сказано: «Анӯтӣму ман лав яшоуллоҳу атъамаҳу ин антум илло фи залолим мубин», следовательно, Бог не оказывает милость к подобным своим тварям»).

Указанное словосочетание является фрагментом 47 стиха «Ёсин» и означает «не помилование отшельников».

3. Использование коранических словосочетаний и стихов посредством заимствования:

Лайлатулкадр: шаби ид («Лайлатулкадр – ночь пиршества»).

Лайлатулкадр обозначает: ночь предопределения человеческих поступков Аллахом.

Несмотря на то, что в Коране лайлатулкадр это ночь предопределения человеческих поступков Аллахом, однако Убайд Зокони в своем наследии называет эту ночь ночью пиршества и праздника. Во времена Убайда Зокони, даже накануне праздников, власти не предоставляли обездоленным массам какие-либо льготы или радости. Поэтому для обездоленных возможность наслаждаться жизнью мог предоставить только лайлатулкадр, т. е. упование на Бога. Именно на это указывает, по-видимому, писатель, когда он говорит: «Одна ночь почести лучше чем тысяча месяцев».

Третий параграф второй главы называется «Хадисовые словосочетания в прозе Убайда Зокони». В данном параграфе анализируются словосочетания, заимствованные Убайдом Зокони из хадисов Пророка ислама, например:

Кола расулу (с) : Алхаёю минал имон («Пророк (помирует его Аллах) говорил: **Стыдливость** является признаком веры»).

Кола набй (с): Аттакаббур маал мутакаббар садакаху («Пророк (помирует его Аллах) говорил: К высокомерным нужно относиться высокомерно»).

Указывая на такое значение приведенного хадиса, Убайд Зокони в своем трактате «Сад панд» («Сто наставлений») пишет:

Ва кола: Мо дахала рафку фи шайъин илло зонаху (ва ло алхурку илло шонаху) («И говорил: «Добродетели, куда бы они не взошли, украшают, а злость, помимо всего, также и порочит» («Не приветствуйте высокомерных»). *То есть тех, кто ставит себя выше других, писатель не считает достойными приветствия.*

Убайд Зокони во многих своих рассказах и наставлениях, приводя изречения Пророка, иногда дополняет их своими высказываниями. Так, в приведённом примере «ва ло алхурку илло шонаху (а злость, помимо всего, также и порочит)» вставка самого Убайди Зокони к хадису Мухаммеда. Писатель хочет сказать, что цель злодея противоположна цели добродетеля.

Расул (с) мефармояд: Алхаёю тамануъу ризка («Пророк (помирует его Аллах), говорил: «Алхаёю тамануъу ризка» (чрезмерная снисходительность препятствует достижению блага»).

Четвертый параграф второй главы называется «Комментарии самого Убайда Зокони некоторых арабских слов и словосочетаний в ироническом тоне» и состоит из трех групп:

Его комментарии выражены посредством слов и словосочетаний.

1. Словесное разъяснение:

а) посредством простых арабских слов:

Доруттаътил: мадраса.

Мадраса является местом учебы, то есть учебным заведением, но Убайд Зокони иронично говорит, что мадраса является местом бездействия и безделья (доруттаътил).

Доруттаътил – слово **дор** в арабском языке означает дом, двор, обитель, место проживания, а слово **таътил** – освобождение, свободное время, отдых.

б) посредством сложных арабских слов:

Байтуннор: дорулказо («Дом огня: дом судебного разбирательства»).

Отождествляя дорулказо (дом судебного разбирательства) с байтуннор, писатель хочет сказать, что судебные разбирательства его времени напоминают хаотичную борьбу простых смертных для спасения от ада в Судном Дне. **Байтуннор** (дом огня) в арабском языке используется аллегорично и подразумевает геенну, т. е. ад.

в) посредством таджикских слов:

Убайд Зокони в трактате «Таърифот» («Описания») использует некоторые арабские словосочетания и слова метафорично, в качестве аллегорий. Например, указывая на междоусобицы и братоубийственные войны между наследниками чингизовской власти, в которых часто кровные братья и родственники выступали друг против друга, слово «хасм» («враг») он интерпретирует противоположно, то есть как «бародар» («брат»):

Алхасм: бародар.

То есть, писатель хочет сказать, что в его время очень часто братья из-за власти и богатства враждовали между собой, становились ненавистными друг другу.

г) посредством изафетных словосочетаний:

Алмаксур: қалами ӯ («Невежество: его перо»).

В этом примере Убайд Зокони намекает на невежество (алмаксур) и профессиональную неграмотность (қалами ӯ - его перо, т.е. его знания ничтожны) судей своего времени.

Алмаъдум: қарами шоҳон («Уничтожение бытия // жизни: щедрость правителей»).

Алмаъдум - уничтожение бытия, превращение бытия в небытие, қарами шоҳон - щедрость правителей.

Этим примером Убайд Зокони хочет сказать, что у правителей исчезла щедрота и человеколюбие.

д) посредством сложноподчиненного предложения:

Алвакил: он, ки ҳақро ботил гардонад («Представитель: тот, кто опровергает и уничтожает истину, справедливость»).

Алвакил (представитель) – человек, уполномоченный судьей для вынесения и исполнения приговора. Согласно Убайду Зокони, в его время, судейские представители вместо того, чтобы справедливо решать споры, напротив, опровергая истину и правду, выступали на стороне лжи и несправедливости, поэтому комментарий Убайда Зокони «он, ки хакро ботил гардонад» (тот, кто опровергает истину) выражен сложно-подчинённым предложением. Можно интерпретировать предложение следующим образом: алвакил он аст (главное предложение), ки хакро ботил гардонад (придаточное предложение).

Асхобулқозй: чамоате, ки гувоҳй ба салаф фурушанд («Люди судьи: люди, которые готовы дать ложные показания и свидетельства даже за самое ничтожное вознаграждение»).

В целом, в этом параграфе анализированы арабские слова, которых Убайд Зокони иронично и насмешливо прокомментировал в своих произведениях.

В заключении обобщены результаты и выводы проведенной работы.

Изучение и исследование каждого письменного наследия наших предков позволит прояснить еще одну страницу истории нашего родного языка. Исследование арабских заимствований в прозаическом наследии Убайда Зокони позволяет выявить реальное положение лексики таджикского литературного языка XIII-XIV вв. Результаты проведенного исследования позволяют делать некоторые выводы:

1. Свыше 30 % лексики прозаического наследия Убайда Зокони составляют слова, заимствованные с арабского языка. Изучение особенностей использования арабских заимствований в прозаическом наследии Убайда Зокони позволяет заключить, что они охватывают почти все отрасли социальной, экономической и культурной жизни его времени.

Значительная часть арабских заимствованных слов, использовавшихся в наследии Убайда Зокони, и ныне являются общепотребительными. Они в современном таджикском литературном языке выражают различные понятия, например:

- а) названия предметов и явлений: лавҳ (табло), қалам (ручка, карандаш);
- б) человеческие имена и качества: Одил (имя) - одил (справедливый), очиз (слабый, немощный), Оқил (имя) - оқил (разумный, проницательный), золим (жестокий) и т. д.;
- в) названия профессий и ремесел: шоир (поэт), вазир (министр), наққош (художник), баққол (кулинар, бакалейщик), аттор (парфюмер), муаллим (учитель), табиб (врач, знахарь), сарроф (меняла, ценитель драгоценностей), чаррох (хирург), раммол (гадальщик);
- г) религиозные понятия: хадис (предание, изречение), таяммум (сухое (мысленное) очищение), мусхаф (священное писание), муаззин

(муэдзин), ҳачаруласвад (черный камень), малакулмавт (ангел смерти).

2. Другая часть арабских заимствований в прозе Убайда Зокони свойственна литературно-книжному стилю, например: махрум (лишенный, обездоленный), манкуб (несчастный, проклятый), маъчун (лекарственная смесь), маҳзун (грустный), мукаррар (повторно, неоднократно), муваззаф (обязанный, уполномоченный) и т. д.

Некоторые из них в современном таджикском языке вошли в группу устаревших (архаичных) слов, например: мулохида (еретик), мутазаммин (ответственный), таъҷиб (страдание), қосир (ломанный, дефектный).

3. Наибольшая часть малоупотребительных арабских заимствований в прозе Убайда Зокони – это фразы и словосочетания. Писатель использует их сравнительно редко и в меньшем количестве. Многие словосочетания, которые употреблены Убайдом Зокони, не встречаются в толковых словарях, например, ашқиюлашқӣё (несчастнее несчастных), итбатушшайтон (портал сатана, т.е. портал казия (глава мусульман)), начибуттарафайн (публичный дом), абдулисайн (слуга двух хозяев), машғалатулбаттолайн (два лгуна - хулигана). Поэтому можно полагать, что такие словосочетания являются плодом творчества самого писателя.

4. Проникновение многочисленных арабских элементов в лексику таджикского языка во многом было связано с процессом распространения исламской религии. В творчестве средневековых таджикско-персидских писателей, поэтов и ученых можно встретить бесчисленные слова, словосочетания, предложения, заимствованные из Корана и хадисов. Отчасти, в наследии Убайда Зокони существуют такие коранические элементы, как лайлатулқадр (ночь предопределения человеческих поступков Аллахом); юърафул мучримуна бисиймоҳум (грешники познаются по их лицам); кулу ва ашрибу ва ло тусрифу (ешьте и пейте, но умеренно, без излишеств); иналлоҳа ло юҳиббул мусрифин (Бог не любит расточителей); манзалан муборакан ва анта хайрул музилин (благословенное ниспослание, и ты предпочитаешь ниспослания).

Кроме этого, в произведениях Убайда Зокони встречаются также арабские слова, словосочетания и предложения, заимствованные из хадисов Пророка: алҳаёю минал имон (Стыдливость – признак веры); аттакаббур маал мутакаббар садақаху (Высокомерный является попрошайкой гордости), ассахию ва лав кона фосиқан (Будь щедрым, но не будь развратником).

5. В истории таджикской литературы Убайд Зокони более известен как автор сатирических произведений. Иногда в своей прозе писатель, истолковывает заимствованные слова и словосочетания иронично и парадоксально, то есть придает им такие значения, которые

диаметрально противоположны их первоначальному значению, например:

Ал(ъ)одил: он, ки ҳаргиз рост нағӯяд («Справедливый: тот, кто никогда не говорит правду»).

В толковых словарях слово «одил» означает обладатель справедливости. Это качество противоположно всем отрицательным и дурным качествам, таким как жестокость, лицемерие, неправдивость и т. д. Однако Убайд Зокони иронизирует и усмехается над тем, что слово ал(ъ)одил (справедливый) в его эпоху это тот, кто никогда не говорит правду, то есть лжец. Или же слово «хасм» («враг») он интерпретирует как «бародар» («брат»).

Подобные необычные интерпретации арабских слов в наследии Убайда Зокони больше всего существуют в его трактате под названием «Дах фасл» («Десятиглавие»). Например:

Аласас: он, ки шаб роҳ занад ва рӯз аз бозориён аҷрат хоҳад («Ночной сторож: тот, кто ночью ворует, а днем требует от ограбленных вознаграждение»); Алтабиб: чаллод («Врач: палач») и др.

Убайд Зокони использует арабские заимствования уместно и целесообразно. Ибо то, что он считает врача палачом или же ночного сторожа вором, вполне соответствует жизненным реалиям его времени.

В ходе исследования нами было выявлено 461 арабских слов и словосочетаний, использованных в прозаических произведениях Убайда Зокони.

Таким образом, анализ лексических особенностей прозаического наследия Убайда Зокони убедительно доказывает, что важное место в заимствованной лексике произведений этого выдающегося писателя-сатирика занимают арабские заимствования. В целом, язык наследия Убайда Зокони является наилучшим образцом таджикского литературного языка XIII-XIV вв.

Все арабские слова и словосочетания, использовавшиеся в прозе Убайда Зокони, помещены в «Приложениях».

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. - Душанбе, 2003. - 490с.
2. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди I. - Луғатшиносӣ. - Душанбе, 2007. - 243 с.
3. محمد تقی بهار، سبک شناسی، جلد اول. تهران: امیر کبیر، ۱۳۷۰. ص. ۴۰۳.
4. محمد پروین گنابادی. گزیده مقالها از محمد پروین گنابادی. - تهران، ۱۳۸۲. ص. ۸۳.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ:

1. Коранические выражения прозаических произведений Убайда Зокони // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – №4 (52). – Душанбе: Сино, 2009. – С. 28 - 31 (на тадж. яз).
2. Арабские заимствованные слова в трактате «Сад панд» Убайда Зокони// Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – №4 (52). – Душанбе: Сино, 2009. – С. 57- 62 (на тадж. яз).
3. Некоторые арабские заимствования в комментарии Убайда Зокони // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – №8 (56). – Душанбе: Сино, 2009. – С.145 - 149 (на тадж. яз).
4. Арабские словосочетания в прозе Убайда Зокони // Маърифати омӯзгор. – №6 (2010). – Душанбе: Эр- граф. – С. 51-55 (на тадж. яз.).

Сдано в набор 11.11.2010 г.

Подписано в печать 12.11.2010 г.

Формат 60х84 1/16. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ТНУ

